

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ ПРОТИВ РЕЖИМА АПАРТЕИДА В ЮАР

© 2020 Г.Р. Григорян

ГРИГОРЯН Геворг Рафикович, аспирант кафедры финансового мониторинга, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». Российская Федерация, 115409, Москва, Каширское ш., 31, e-mail: grigoryangevorg40@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется эволюция применения экономических санкций как механизма мирного воздействия на страны, не соблюдающие нормы международного права. Рассматриваются результаты применения экономических санкций во времена холодной войны: влияние методов и эффективность их применения на экономику страны, в отношении которой применяются санкции. Дается хронология изменений структуры национальной экономики ЮАР под воздействием санкций ООН, после введения которых, несмотря на успешное импортозамещение, режим апартеида был демонтирован.

Ключевые слова: экономические санкции, страна-инициатор санкций, страна-адресат санкций, морская блокада, эмбарго, апартеид

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-48-58

Введение

На всех уровнях жизнедеятельности общества недобросовестному его члену должно быть донесено о допущенных им нарушениях общепринятых норм и о последствиях указанных деяний. Для этого сначала применяются мягкие методы, которые со временем ужесточаются, пока субъект нарушения не признает свою ошибку и не начнет ее исправлять. Рассматриваемый подход принят на международном уровне: страна, нарушающая требования Устава ООН, обязана нести за это ответственность [1, с. 227]. Введение, форма и величина ответственности в значительной степени обуславливаются приемлемостью санкций мировым обществом.

В послевоенные годы ЮАР стала одной из первых стран – нарушителей требований Устава ООН. Политика апартеида, которая подразумевала ущемление прав групп населения по расовому признаку, стала причиной принятия нескольких резолюций ООН против ЮАР. Резолюции носили санкционный характер и были рассчитаны на принуждение ЮАР к устранению расовой дискриминации.

Основным инструментом первоначального мягкого воздействия на страну-нарушителя являются санкции, цель которых заключается в предотвращении войны, ускорении достижения свободы и демократии, укреплении прав человека, нераспространении

ядерного оружия, освобождении захваченных граждан, отмене захвата земли и борьбе с загрязнением окружающей среды. Санкции бывают обременительны не только их адресату, но и инициатору, который несет экономическое бремя, поскольку, вводя санкции, фирмы инициатора могут потерять рынки сбыта, связанные с адресатом. Для предотвращения военных столкновений экономические потери бывают оправданы, однако не всегда приоритеты достижения целей и введения экономических санкций соответствуют данному принципу.

Эволюция и предназначение экономических санкций

Экономические санкции включают различные формы торговых, таможенных и финансовых ограничений, налагаемых одной или несколькими странами против государства-адресата, группы лиц или отдельного лица.

Первые зафиксированные в письменных источниках экономические санкции были наложены в 432 г. до н.э. Афинским морским союзом (Делосская симмахия) на г. Мегару, который входил в Пелопонесский союз. Санкции преследовали цель остановить практику приема в этот город беглых афинских рабов из открытых священных приграничных территорий. Эти санкции известны как «Мегарская псефизма». Эффективность санкций оказалась неочевидной. С одной стороны, мегарские купцы понесли большие потери, но с другой – были вынуждены обратиться к союзникам за военной поддержкой, в первую очередь к Спарте. В результате начавшейся Пелопонесской войны, Афины потерпели сокрушительное поражение, а Афинский союз был уничтожен.

В Средние века в Европе экономические санкции носили в основном локальный и кратковременный характер из-за постоянно меняющейся конфигурации торговых и военных союзов, а также изменений интересов отдельных правителей и групп влияния. В XIX в. санкции в основном принимали форму морской блокады. Страна или коалиция стран развертывали свой флот у берегов государства, с которым они формально не находились в состоянии войны, с целью блокады отдельных портов или целого побережья для прекращения торговли по морским путям. Хотя многие блокады осуществлялись при начале военных действий, проводились также блокады без объявления войны. Сам термин «морская блокада» был введен в 1850 г. для обозначения торговой блокады, проводимой без объявления войны. Как правило, блокады проводились мощными в военном и экономическом плане государствами, и их действия часто рассматривались как международные полицейские акции.

В 1827 г. во время греческой борьбы за независимость от Турции Великобритания, Франция и Россия развернули свой флот у побережья Греции с тем, чтобы прервать в ее континентальной части снабжение турецких войск. Ни одна из этих держав формально не воевала с Турцией, и командующим флотами были даны инструкции не начинать военные действия первыми, но конфликт с турецким флотом все-таки произошел. Кто-то открыл огонь, и произошла известная битва при Наварине, в ходе которой были уничтожены турецкий и египетский флоты, в то время, как европейские державы не потеряли ни одного судна, и погибших было меньше двухсот человек. Таким образом, эта морская блокада закончилась не совсем мирно.

В период между 1827 г. и началом Первой мировой войны в мире была осуществлена 21 морская блокада. Как правило, их проводили сильные европейские страны в отношении слабых государств Азии и Латинской Америки. Например, морские блокады были проведены против Турции в 1827 г., Португалии в 1831 г., Голландии в 1832–1833 гг., Колумбии в 1834 г., Панамы в 1837 г., Мексики в 1838 г., Аргентины в 1838–1840 гг., Сальвадора в 1842 г., Никарагуа в 1842 г. и 1844 г., Аргентины в 1845–1850 гг., Греции в 1850 г., 1886 г. и 1897 г., Сицилии в 1850–1851 гг., Бразилии в 1862–1863 гг., Боливии в 1879 г., Китая в 1884–1885 гг., Занзибара в 1888–1889 гг., Венесуэлы в 1902–

1903 г. [2, с. 188]. Почти всегда, объекты блокады представляли собой слабые в военном и экономическом плане государства, а субъекты – напротив, мощные державы, среди которых Великобритания (двенадцать раз), Франция (одиннадцать раз), Италия и Германия (по три раза), Россия и Австрия (по два раза). Как правило, сильные государства предпочитали действовать в одиночку, и только семь раз из двадцати одного они действовали в коалиции.

Вопрос о международной легитимности морских блокад не поднимался до XX в., времени образования Лиги Наций. В статье 16 ее Устава было записано положение о праве коллективных экономических и военных санкций против государств, которые в нарушение положений Устава о решении международных споров мирным путем прибегали к вооруженным методам разрешения конфликтов. Эта статья разрешила коллективные экономические и военные действия против страны, которая, игнорируя Соглашения Лиги – договора, который требовал, чтобы государства урегулировали споры мирными средствами – прибегла к использованию вооруженных сил. Лига Наций одобрила применение коллективных санкций в четырех случаях: в 1921 г. против Югославии, в 1925 г. против Греции, 1932–1935 гг. против Боливии–Парагвая и санкции Великобритании против Италии в 1935–1936 гг. в ответ на захват последней Абиссинии. Последний случай считается классическим примером провала коллективных санкций, когда европейские державы не поддержали инициативы Великобритании, и приводится в качестве аргумента слабости экономических санкций как внешнеполитического инструмента в целом [2, с. 189].

В Уставе ООН право применять санкции при необходимости даже силовым путем зафиксировано в статьях 2(4), 39, 41, 42, 43 и 46 и в Резолюции № 377 «Единство ради мира» (1950 г.) Как утверждают эксперты, статья 2(4) Устава никак не ограничивает право отдельных государств на применение принудительных мер к другим государствам, если они не носят военный характер [3, с. 36]. В период между 1946 г. и 1990 г. ООН накладывало санкции лишь пять раз: в отношении КНДР, ЮАР, Португалии, Южной Родезии и Ирака. В последующий период ООН стала применять санкции более активно, особенно в отношении африканских государств.

Практика применения экономических санкций стала гораздо более распространенной после Второй мировой войны. В 1950-х гг. было отмечено 15 случаев введения санкций, в 1960-х гг. – 20 случаев, в 1970-х гг. – 37, в 1980-х гг. – 23 [4, с. 21]. Большинство санкций объявлялись в одностороннем порядке США, в конце рассматриваемого периода времени во введении санкций стали принимать более активное участие страны Западной Европы. Результативность применения экономических санкций в большинстве случаев оставляла желать лучшего, так как цели санкций достигались редко.

Экспертная оценка эффективности послевоенных экономических санкций

В конце 1990-х гг. в связи с расширением применения санкций произошли некоторые изменения в восприятии типов контекстов, где применение санкций могли быть целесообразными. Между 1914 и 1945 гг. санкции как правило применялись для срыва военных авантюр (как в случае санкций США против Японии в 1917 г. и 1940–1941 гг. или санкций Великобритании и Лиги Наций против Италии в 1935–1936 гг.) или применялись как дополнения к более широким военным действиям, как в случае санкций Великобритании против Германии с 1914 г. по 1918 г. Однако в послевоенные годы экономические санкции преследовали более широкий круг принуждающих к миру международных целей. Санкции стали стандартным политическим инструментом стран и международных организаций для предотвращения любых действий государств, с которыми страна-инициатор или группа стран не соглашались. В значительной степени санкции должны влиять на поведение иностранных государств в настоящем или в будущем. Они

также могут играть определенную роль в решении внутренних политических проблем как стран-инициаторов, так и стран-адресатов [5, с. 153].

В отличие от четко сформулированных правил, касающихся объявленных войн и блокады военного времени, международное право не устанавливает никаких юридических или формальных ограничений на принудительные меры экономического характера. Таким образом, ограничения на введение, форму и величину санкций в значительной степени обусловлены тем, что мировое общественное мнение находит приемлемым. Такого рода неформальные ограничения приводят к затруднению применения таких санкций, как мирная блокада. В военном отношении они означали, что санкции должны быть в некоторой степени пропорциональны причинам их применения и в целом соблюдались всеми членами мирового сообщества [6, с. 124].

Сокращение экспорта государства-адресата – это спад его дохода, призванный уменьшить финансовую способность этого государства покупать необходимые товары и услуги на мировом рынке, одновременно предоставляя преимущества предприятиям стран-инициаторов санкций. Ограничения на импорт государства-адресата могут включать в себя полный запрет на все товары или более избирательный набор ограничений на конкретную военную технику или на определенные виды технологически сложных изделий, которые необходимы для поддержания военного и производственного потенциала государства-адресата санкций [7, с. 269].

Страны, вводящие санкции, как правило предпочитают экспортные ограничения по отношению к небольшим развивающимся странам с экспортоориентированной экономикой, таким как Куба и Ирак. Интересно отметить, что Конгресс США предоставил президенту больше полномочий ограничивать экспортный потенциал страны-адресата, чем сокращать их импорт. Учитывая растущую важность международных финансовых потоков и современных методов их контроля, надо понимать, что ограничения на потоки капитала и денежных средств, а также сокращение или прекращение субсидий на иностранную помощь все чаще включаются в пакеты санкций.

Санкции не являются «бесплатным» инструментом для страны-инициатора. Страна или страны-инициаторы почти всегда несут издержки их применения. В частности, компании страны, вводящей санкции, могут потерять рынки сбыта своей продукции, торговые партнеры обычно реагируют диверсификацией источников поставок или структуры производства, возрастает долгосрочная неопределенность и расходы компаний, ведущих бизнес за рубежом. Например, в 1992 г. Конгресс и администрация США вызвали раздражение американских компаний, применив одностороннее эмбарго – новые законы расширили санкции против Кубы и Ливии за пределы запрета на деятельность американских компаний, торгующих с этими странами, наказывая иностранные корпорации, которые продолжали такую торговлю, запретив им при определенных условиях вести дела в США или с американскими компаниями.

Как предполагает теория введений санкций, страна или страны, вводящие санкции, почти всегда более крупные и экономически и в военном отношении более мощные, чем страны-адресаты [2, с. 191]. В приведенной ниже таблице представлены более подробные сведения, иллюстрирующие это положение. Более того, эта асимметрия, по-видимому, усиливалась с течением времени, особенно в последние несколько десятилетий, когда экономические санкции применялись все чаще.

Анализ данных таблицы показывает, что санкции, которые применялись в довоенное и послевоенное время, были инициированы странами, которые по объему экономики в десятки раз превосходили экономику стран-адресатов. Лишь в тех случаях, когда присутствовали более серьезные угрозы, страны были готовы выбрать более близких по возможностям оппонентов, например, в случаях, связанных с исключением военных компаний, ухудшением военного положения и другими резкими изменениями внешнего политического курса. Этот дисбаланс в силе означает, что ответные санкции государст-

ва-адресаты применяют редко, и когда применяют, как правило, контрсанкции оказываются неэффективными.

Таблица

**Отдельные случаи экономических санкций для целей внешней политики
(до 1990 г.)**

Субъект и объект санкций	Годы	Индекс успеха ¹	Ущерб адресату (в % ВВП)	Соотношение ВВП инициатора и адресата	Тип санкций ²	Ущерб инициатору (индекс) ³
Великобритания против Германии	1914–1918	12	7.1	1	X, M, F	4
Великобритания против России	1918–1920	1	4.1	1	X, M, F	3
Лига Наций против Парагвая и Боливии	1932–1935	6	3.0	224	X	2
Лига арабских стран против Израиля	1946–н.в.	4	4.1	2	X, M, F	4
Индия против Хайдарабада	1948	12	2.0	22	X, F	2
США, Великобритания против Ирана	1951–1953	12	14,5	235	X, M, F	1
США, Ю.Вьетнам против С. Вьетнама	1954–2016	1	3.1	358	X, M, F	2
США, Великобритания, Франция против Египта	1956	9	3.4	160	X, F	2
США против Лаоса	1956–1962	9	4.2	4372	F	1
США против Кубы	1960–н.в.	1	4.4	173	X, M, F	3
ООН против ЮАР	1962–1994	6	2.8	130	X, F	3
США против Индонезии	1963–1966	8	2.0	145	F	1
Великобритания и ООН против Родезии	1965–1979	12	13.0	1388	X, M, F	3
Нигерия против Биафры	1967–1970	12	15.2	3	X, M, F	3

¹ Индекс успеха определяется численным значением от 1 до 16, причем 16 является индексом максимальной эффективности в достижении инициатора поставленной политической цели. Система индексов разработана Hufbauer G.C. Schott J.J. Elliott K.A. *Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy*. Peterson Institute for International Economics. 1990. 2nd edition, pp. 20–33.

² Типы санкций включают финансовые (F), блокирование экспорта из страны адресата (X) и блокирование импорта в страну адресата (M).

³ Экономический ущерб инициатору санкций определяется индексом в диапазоне от 1 до 4.1 означает общую прибыль инициатора, 2 – незначительный эффект на его экономику, 3 – умеренные экономические потери, 4 – серьезные потери [2, с. 192].

Субъект и объект санкций	Годы	Индекс успеха ¹	Ущерб адресату (в % ВВП)	Соотношение ВВП инициатора и адресата	Тип санкций ²	Ущерб инициатору (индекс) ³
Великобритания, США против Уганды	1972–1979	12	2.6	860	X, M, F	2
США против Кампучии	1975–1979	1	6.8	2523	X, M, F	1
КНР против Албании	1978–1983	1	3.3	249	X, M, F	2
КНР против Вьетнама	1978–1988	3	3.5	41	F	1
США против Ирана	1979–1981	12	3.8	28	X, M, F	3
США против Никарагуа	1981–1990	8	3.2	1727	X, M, F	3
Нидерланды, США против Суринама	1982–1988	9	7.8	2565	F	1
Южная Африка против Лесото	1982–1986	16	5.1	103	X, M	2
США против Панамы	1987–1990	4	6.0	854	M, F	3
США против Гаити	1987–1990	6	2.9	2383	F	1
Япония, Германия, США против Бирмы	1988–н.в.	6	2.1	803	F	1
США, Великобритания против Сомали	1988–н.в.	4	2.0	1429	F	1
Индия против Непала	1989–1990	9	4.6	94	X, M	2
США, Великобритания против Ирака	1990–2003	–	48.0	242	X, M, F	4

В последние несколько десятилетий повышение интенсивности введения экономических санкций указывает на то, что произошли важнейшие институциональные изменения в международных отношениях. Применение санкций – это более предпочтительный нежели силовое воздействие способ принуждать слабых путем ограничения их доступа к внешним рынкам. В обеспечении изменения политики суверенных государств-адресатов санкции эффективны, если экономика страны или стран-инициаторов в разы превышает экономику страны или стран-адресатов [8, с. 21].

Применение экономических санкций ООН в отношении ЮАР

После расстрела 21 марта 1960 г. мирной демонстрации протеста чернокожих в южноафриканском поселке Шарпевиль, где жертвами стали 69 человек, политика апартеида в этой стране превратилась в остро обсуждаемую в мировой повестке дня. Страны Движения неприсоединения в последующие годы начали активно поднимать данную проблему в Совете Безопасности ООН, в особенности Индия, активно отстаивавшая интересы и права индийцев, проживающих на территории ЮАР, которые тоже подвергались расовым гонениям. Западные государства старались не допустить применения

санкционных мер против ЮАР, так как эта страна служила важным плацдармом для НАТО в регионе. С помощью Израиля в ЮАР начались разработки ядерных технологий, которые увенчались успехами и вскоре превратили ЮАР в ядерное государство [9, с. 166].

Однако через пару лет после событий в Шарпевиле Совет Безопасности ООН вынужден был принять санкционные меры против ЮАР, требуя прекращения продажи Южноафриканской Республике оружия, боеприпасов и военных транспортных средств. А в декабре 1963 г. было принято решение о формировании группы экспертов, которые занялись вопросами предоставления гуманитарной помощи населению ЮАР и подготовки рекомендаций по поддержанию санкционных мер.

Определив, что политика апартеида дает большие привилегии «светлокожим» гражданам по сравнению с «темнокожим» и «цветным» населением, эксперты отчитались о необходимости ужесточения санкций в отношении ЮАР. После введения первых санкций при тайной поддержке западных партнеров ЮАР создает на базе национального агентства по оборонным закупкам *Arm Scor* обширный военно-промышленный комплекс, который, кроме обеспечения страны вооружением, приносит ее экономике доходы в миллиарды долларов.

В итоге, в 1970 г. Совет Безопасности ООН через Резолюцию 282 (Франция, Великобритания и США воздержались от голосования) ужесточил санкции против ЮАР. Новые требования касались предотвращения поставок запасных частей для оружия, самолетов, судов или других военных транспортных средств, а также выдачу лицензий и патентов на инвестиции или помощь при производстве оружия. Тем не менее западные страны продолжали военное сотрудничество с ЮАР. Африканская страна в большой степени зависела от своих Западных экономических союзников. К концу 1970 гг. Великобритания, США, Франция, Западная Германия и Швейцария предоставляли ЮАР 80% иностранных инвестиций.

В причинах введения санкций против ЮАР немалую роль сыграли и агрессии ЮАР против соседних государств, которые тоже были осуждены в резолюциях Совета Безопасности ООН. Несмотря на продолжавшееся годами скандальное игнорирование со стороны ЮАР территориального суверенитета соседних стран, Совет Безопасности ООН никогда всерьез не рассматривал более решительные действия против Южноафриканской Республики.

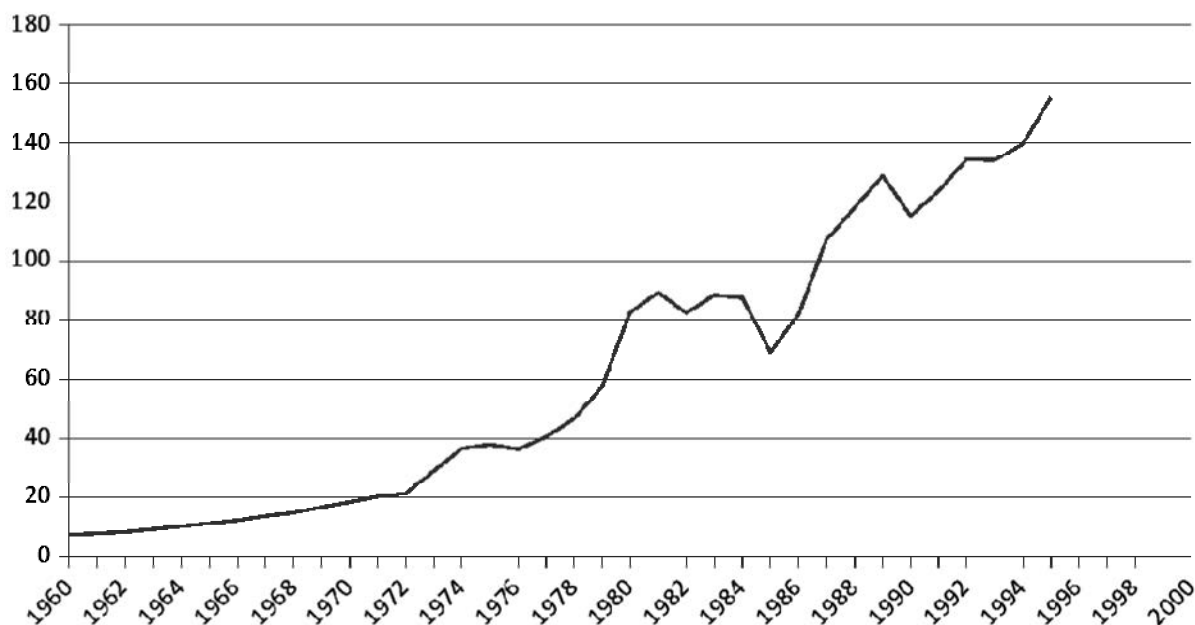
После восстания в Соуэто в июне 1976 г., когда фотографии убитых полицейскими студентов были напечатаны на первых полосах многих газет мира, Совет Безопасности ООН 4 ноября 1977 г. наконец принял обязательные меры по санкциям [10, с. 105]. Тем не менее правительства США и Великобритании стремились проявлять традиционную терпимость к режиму апартеида, так как ЮАР с их точки зрения противостояла советско-кубинскому вмешательству в Анголе и Мозамбике.

С 1977 г. по 1994 г. Совет Безопасности ООН неоднократно требовал, чтобы все государства соблюдали санкционные ограничения, которые в течении всего этого времени постепенно ужесточались и затрагивали все сферы жизнедеятельности южноафриканского общества. Советом Безопасности ООН также были приняты резолюции, требующие освобождения политических заключенных, среди которых был Нельсон Мандела.

Санкции ООН, введенные начиная с 1962 г. призывали к ограничению экономических, финансовых и транспортных связей с правительством ЮАР. Затем ООН призвала к установлению эмбарго на военные поставки, а в 1968 г. расширила список санкций, включив в него рекомендации по сворачиванию связей с ЮАР в области культуры, образования и спорта. Однако чувствительными структурными направлениями санкций были: эмбарго на импорт стали и изделий из него, угля, изделий текстильной промышленности, импорт нефти со стороны стран ОПЕК, запрет на прямые, портфельные инвестиции в экономику ЮАР [11, с. 194].

Значительное сокращение ВВП произошло только в 1984 г. (\$67 млрд против \$85,1 млрд по сравнению с предыдущим годом), после чего, как показано на приведенном ниже графике, ВВП восстановил свой рост.

Динамика величин ВВП ЮАР 1960–1995 гг.
(в текущих ценах, млрд долл. США)

В период с 1986 г. по 1991 г. отток капитала составил \$16,2 млрд [4, с. 10]. Сразу после объявления санкций началось бегство капитала из страны. В 1985 г. из ЮАР было выведено почти \$2,7 млрд, в 1986 г. – \$1,5 млрд, в 1987 г. – \$0,7 млрд, в 1988 г. – \$1 млрд. В середине 1980-х гг. убытки южноафриканской экономики из-за санкций ежегодно составляли около \$350 млн или 0,5% ВВП. Курс южноафриканской валюты рэнда изначально был 1,4 рэнда за \$1. Это соотношение сохранялось до 1982 г., когда в результате санкций началось падение курса рэнда, которое продолжалось вплоть до 2001 г., когда был зафиксирован исторический минимум – 13,84 рэнда за \$1.

В 1989 г. после отставки президента ЮАР П. Боту, новым президентом стал Ф. де Клерк, который делал шаги к нормализации внутривнутриполитической ситуации в ЮАР. Политика де Клерка спровоцировала внутренние столкновения, которые привели к кровопролитию, в связи с чем в 1992 г. Совет Безопасности ООН решил поддержать режим санкций и установить Миссию наблюдателей в ЮАР.

В конце 1980-х гг. ЮАР постепенно начала отказываться от приграничных военных авантур, в 1991 г. присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия. 27 апреля 1994 г. на всеобщих выборах Нельсон Мандела стал первым темнокожим президентом ЮАР. Совет Безопасности ООН снял эмбарго на поставки оружия и другие ограничения 26 мая 1994 г. и 27 июня того же года отозвал Миссию наблюдателей и объявил, что он больше не занимается вопросом ЮАР.

Заключение

Результативность применения экономических санкций в большинстве случаев оставалась желать лучшего, так как цели санкций редко бывали достигнуты или отклонялись от своего назначения. Эффективность санкций в обеспечении изменений в полити-

ке суверенных государств – адресатов оказывалась выше, если экономика страны или стран – инициаторов многократно превышала экономику страны или стран – адресатов.

Санкции, которые наносили экономические потери для инициатора, в идеале должны были преследовать следующие цели: предотвращение войны, ускорение достижения свободы и демократии, укрепление прав человека или трудовых прав, нераспространение ядерного оружия, освобождение захваченных граждан, отмена захвата земли и борьба с загрязнением окружающей среды. Однако, почти всегда, они вводились в экономическом и в военном отношении более мощными странами против более слабых государств, которые иногда неизбежно становились «разменными монетами» в противостоянии мощных держав (например, как ЮАР во времена холодной войны).

В годы холодной войны по отношению ЮАР были применены экономические санкции из-за проведения политики апартеида, которая вызывала возмущение в мировом обществе. Как и предполагалось, санкции постепенно сжимали экономические возможности ЮАР, однако с помощью западных покровителей и потенциала национальной экономики ЮАР адаптировалась к экономической блокаде. Военно-промышленный комплекс страны наглядно показал высокую эффективность южноафриканского импортозамещения. Южноафриканское оружие и товары, несмотря на санкции, имели спрос в регионе ввиду отсутствия оптимальных аналогов. ЮАР – это удачный пример в применении политики «производить самим для себя».

Источники

1. Daoudi M.S., Dajani M.S. Economic Sanctions: Ideals and Experience. *The American Journal of International Law*. January 1985, т. 79, ч. 1, с. 227–229. DOI: 10.2307/2202707.
2. Devis L., Engerman S. History Lessons: Sanctions – Neither War nor Peace. *Journal of Economic Perspectives*. 2003, т. 17, ч. 2, с. 187–197. DOI: 10.1257/089533003765888502.
3. Ziring L., Plano J.C., Olton R. *International Relations: A Political Dictionary*. Santa Barbara (Calif.): ABC-Clío Press, 1995. 358 с. ISBN 0874368979.
4. Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г. Экономические санкции запада и российские антисанкции: успех или провал? *Журнал институциональных исследований*. 2016, т. VIII, ч. 4, с. 6–27.
5. Круглова И.А. Экономические санкции как инструмент регулирования международных экономических отношений. *Ученые записки международного банковского института*. 2015. № 11 (2), с. 152–156.
6. Susan H. Allen David J. Lektzian Economic sanctions: A blunt instrument? *Journal of Peace Research*. 2012, т. 50, ч. 1, с. 121–135. DOI: 10.1177/0022343312456224.
7. Шелкоплясова Н.И., Матевосова М.А. Экономические санкции как инструмент регулирования международных экономических отношений. *Сборник статей победителей IV Международной научно-практической конференции «European Scientific Conference»*. Ч. 1. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017, с. 267–270. ISBN 978-5-906973-28-3.
8. Скрыль Т.В. Эффект потерь от введения санкций в глобальной экономике *Вестник МИЭП*. 2014. № 2 (15), с. 20–25.
9. Carisch E., Rickard-Martin L., Shawna R. *The Evolution of UN Sanctions. From a Tool of Warfare to a Tool of Peace*. Cham, Switzerland: Springer Nature, 2017. 501 p. ISBN 978-3-319-60005-5.
10. *Economic Sanctions under International Law. Unilateralism, Multilateralism, Legitimacy, and Consequences* (Ali Z. Marossi, Marisa R. Bassett eds.) The Hague, The Netherlands: T.M.C. AS-SER PRESS, 2015. 249 с. ISBN 978-94-6265-051-0.
11. Blumenfeld J. *The economics of South African sanctions* Verlag Weltarchiv. 1987, т. 22, ч. 4, с. 190–198. DOI: 10.1007/BF02932252

THE EFFECTIVENESS OF ECONOMIC SANCTIONS IMPLEMENTATION AGAINST THE APARTHEID REGIME IN SOUTH AFRICA

© 2020 Gevorg Grigoryan

GRIGORYAN Gevorg R., graduate student of the department of financial monitoring, National Research Nuclear University MEPhI. Russian Federation, 115409, Moscow, Kashirskoe shosse, 31, e-mail: grigoryangevorg40@gmail.com

Abstract. *The article covers history and practice of the development of economic sanctions as a mechanism of influence on countries that do not comply with the norms of international law. The objectives of the sanctions may include preventing wars, promoting freedom and democracy, combating environmental pollution, protecting human and labor rights, ensuring non-proliferation of weapons, releasing captured citizens, and countering land grab.*

Everything connected with sanctions (e.g. size, form, etc.) is determined by their acceptability by the community, and they are influenced by technology and the existing relations of power between social groups within countries. However, unlike well-defined rules concerning declared war and blockade of wartime, international law doesn't establish any legal or formal restrictions on coercive measures with the exception of war.

The first written economic sanctions were imposed in 432 BC by the Athens Maritime Union on the city of Megara. Sanctions were aimed at stopping the Megara's practice of accepting runaway Athenian slaves and plowing sacred border territories. Sanctions were ineffective, due to which the Peloponnesian War began. Athens suffered a crushing defeat, and the Athenian union was destroyed.

In the 19th century sanctions generally took the form of sea blockades. The question of the international legitimacy of sea blockades did not arise until the formation of the League of Nations in the 20th century. Article 16 of the Charter of the League of Nations allowed collective economic and military action against a state that turned to war in disregard of the League Agreement, which required states to settle disputes peacefully.

In the Charter of the United Nations, the right to apply sanctions is enshrined in Articles 2 (4), 39, 41, 42, 43 and 46 of the Charter of this organization and in the "Unification for Peace resolution" 1950. In the period between 1946 and 1990 the UN imposed sanctions on North Korea, South Africa, Portugal, Rhodesia and Iraq. In the subsequent period, the UN began to apply sanctions more actively, especially against African states. Effectiveness of the implemented economic sanctions in most cases was dubious, since the desired results were not achieved or at least deviated from the initial purpose.

After the massacre in Sharpeville, where civilians who protested against the apartheid became victims of inhuman police crimes, the problem of South African racist politics became a hot topic on the world agenda. Some countries led by India in the following years began to actively raise this issue with the UN Security Council. Western countries did their best to prevent the use of sanctions against South Africa, because of the country's important role for NATO in advancing its strategic goals.

After the Soweto Uprising, on November 4, 1977, when the photographs of young people killed by the police appeared in major newspapers worldwide, the UN Security Council finally adopted mandatory sanction measures. Nevertheless, governments of some of the Western powers sought to maintain their traditional tolerance for the apartheid regime, counting on South Africa to counter the Soviet-Cuban intervention in the civil wars of Angola and Mozambique.

Since 1977 till 1994 The UN Security Council had repeatedly demanded that all states comply with the sanctions restrictions, which throughout this time gradually tightened and comprehensively affected all spheres of life of the South African society.

Keywords: *economic sanctions, sanctioning country, targeted country, naval blockade, embargo, Apartheid*

References

- Daoudi M.S., Dajani M.S. Economic Sanctions: Ideals and Experience. *The American Journal of International Law*. January 1985. Vol. 79, issue 1, pp. 227–229. DOI: 10.2307/2202707.
- Devis L., Engerman S. History Lessons: Sanctions – Neither War nor Peace. *Journal of Economic Perspectives*. 2003. Vol. 17, issue 2, pp. 187–197. DOI: 10.1257/089533003765888502.
- Ziring L., Plano J.C., Olton R. *International Relations: A Political Dictionary*. Santa Barbara (Calif.). ABC-Clio press. 1995. 358 p. ISBN 0874368979.
- Nureyev R.M., Busygin Ye.G. Ekonomicheskiye sanktsii zapada i Rossiyskiye antisanktsii: uspekh ili proval? (Western Economic Sanctions and Russian Anti-sanctions: Success or Failure?) *Journal of Institutional Studies (Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy)*. Vol. VIII, issue. 4. Rostov-na-Donu. OOO «Gumanitarnyye perspektivy». 2016. pp. 6–27.
- Kruglova I.A. Ekonomicheskiye sanktsii kak instrument regulirovaniya mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnosheniy (Economic sanctions as a tool for regulating international economic relations). *Uchenyye zapiski mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*. 2015. № 11 (2). pp. 152–156.
- Susan H., Allen David J. Lektzian Economic sanctions: A blunt instrument? *Journal of Peace Research*. 2012. Vol. 50, issue 1, pp. 121–135. DOI: 10.1177/0022343312456224.
- Shelkopyasova N.I., Matevosova M.A. Ekonomicheskiye sanktsii kak instrument regulirovaniya mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnosheniy (Economic sanctions as a tool for regulating international economic relations). *Sbornik statey pobediteley IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «European Scientific Conference» (Collection of articles of winners of the IV International Scientific and Practical Conference “European Scientific Conference”)*. Penza. MTSNS «Nauka i Prosveshcheniye». Vol. 3 issue 1. 2017. pp. 267–270. ISBN 978-5-906973-28-3.
- Skryl T.V. Effekt poter ot vvedeniya sanktsiy v globalnoy ekonomike (The effect of losses from the introduction of sanctions in the global economy). *Vestnik MIEP*. 2014. № 2 (15). pp. 20–25.
- Carisch E., Rickard-Martin L., Shawna R. *The Evolution of UN Sanctions. From a Tool of Warfare to a Tool of Peace*. Cham, Switzerland: Springer Nature, 2017. 501 p. ISBN 978-3-319-60005-5
- Economic Sanctions under International Law. Unilateralism, Multilateralism, Legitimacy, and Consequences* (Ali Z. Marossi, Marisa R. Bassett Eds.) The Hague, The Netherlands. T.M.C. ASSER PRESS. 2015. 249 p. ISBN 978-94-6265-051-0.
- Blumenfeld J. The economics of South African sanctions. *Verlag Weltarchiv*. 1987. Vol. 22, issue 4, pp. 190–198, DOI: 10.1007/BF02932252.